

39. Финал

Хотя они никогда не контактировали, Соломон начал обращать внимание на этого молодого Мага несколько месяцев назад. В то время он послал бутылку Спектрального Зелья в Башню Мудрецов и получил пропуск с самыми высокими привилегиями. Затем он использовал его, посещая библиотеку, в течение примерно двух месяцев.

Хотя Соломон не посещал библиотеку, Солон каждый день на протяжении этих двух месяцев, приносил ему информацию о молодом человеке: какую книгу прочитал Маг Мерлин, заметки о том, что маг Мерлин делал на следующий день, каким мнением поделился Маг Мерлин еще один день спустя...

Соломон даже помнил некоторые вещи, которые не факт, что помнил сам Лин Юнь.

Потому что Соломон знал, что этот молодой Маг был очень выдающимся, гораздо более выдающимся, чем кто-либо думал.

Солон даже не знал, что в тот первый день, когда он передал мнение Лин Юня о Формуле Фанрузена, Соломон вернулся в свой кабинет, чтобы написать письмо Звездному Мудрецу Джойи.

В этом письме было четыре разных данных, которые быстро привели к всплеску дискуссий в кругах магов по всему королевству. Это был не только Звездный Мудрец Джойи, это была не только Облачная Башня... Многие могущественные маги, интересующиеся формулой Фанрузена, начали участвовать в этом обсуждении через письма, и еще больше магов начали признавать, что эти данные могут исправить ошибки Формулы Фанрузена. Многие посылали поздравления Соломону, потому что считали, что информация, которой он поделился, представляет собой важное открытие, которое будет занесено в анналы магии.

Читая эти поздравительные послания, Соломон мог лишь криво улыбаться...

Только сам Соломон знал, что новые данные принадлежали не ему, а молодому Магу, которому было всего 20 лет...

Но Соломон не был уверен, сам ли молодой Маг рассчитал и проанализировал эти четыре момента, или же он услышал об этом от кого-то другого.

Так что, на сейчас Соломон мог только уговорить его остаться и попытаться поднять тему магии во время их праздной беседы, попытаться изучить его и понять, действительно ли магические знания этого молодого Мага были достаточно глубоки, чтобы так ясно увидеть ошибки в Формуле Фанрузена.

Пока трудно было сказать, но одно было ясно: этот молодой маг определенно был гораздо лучше знаком с теорией магии, чем его сверстники.

Он был даже уверен, что знания превосходили Великую Магическую сферу, потому что в дискуссии только что Соломон почувствовал, что этот молодой Маг определенно сдерживается и не полностью демонстрирует то, что он знал и понимал.

Но даже это пугало.

20-летний парень со знаниями Великого Мага...

И со временем, не говоря уже о его ученике Солоне, даже Райан из семьи Мончи мог остаться в пыли.

Прямо сейчас, этот молодой Маг отчаянно боролся за алхимические материалы, как раз тогда, когда появились некоторые невероятные зелья.

Что все это значит?..

Соломон уже начал сомневаться в том, что Великий Алхимик, поддерживающий молодого Мерлина, на самом деле существует... может ли этим алхимиком на самом деле быть сам Мафа Мерлин?

Два месяца назад Соломон никогда бы в это не поверил. Причина была очень проста: все знали, что хороший Маг не обязательно был хорошим Алхимиком, но хороший Алхимик определенно был хорошим Магом. Это может показаться странным, но вся история это доказывала.

Алхимия изначально возникла из магии, и чем глубже алхимия, тем глубже должны быть магические знания. Многие теории, многие выводы нельзя было понять без достаточного количества магических знаний, а некоторые области алхимии требовали определенного количества маны.

Вот очень простой пример, один из трех больших шишек Башни Мудрецов, Торп. Прежде чем стать Верховным Магом, Торп десять лет находился на Пиковом Уровня Алхимика. Но когда он стал Верховным Магом, его алхимия внезапно пошла вперед семимильными шагами, и уже через месяц он стал и Великим Алхимиком тоже.

Мафа Мерлин стал магом только что, так как же он мог иметь уровень Великого Алхимика?

Но теперь Соломон действительно сомневался.

Маг, обладающий знаниями Великого Мага... теоретически, он уже должен обладать способностью создавать Спектральное Зелье.

Более того, сейчас он вел ожесточенные торги по нескольким алхимическим материалам...

Соломон сидел в углу ложи и время от времени громко кашлял. Наконец в его глазах, которые до этого были полны неуверенности, вдруг отразилась решительность.

Торги за Рыбий Жир Красное Пламя уже завершились, и Лин Юнь потратил 1 200 000 золотых, чтобы получить последний материал, необходимый для крещения Маной.

Как только он получил Рыбий Жир Красное Пламя, аукцион для Лин Юня сразу закончился. Но для многих людей он только начинался.

Потому что последний предмет станет грандиозным финалом.

Это была традиция Аукциона Черного Рога. Самые ценные и шокирующие предметы выставлялись на аукцион в самом конце, чтобы сразу и усилить напряжение, и выразить уважение. Это было похоже на то, как в различных историях самый важный персонаж всегда появляется в последний момент, чтобы всех спасти.

– Следующий лот – финал аукциона, – сказал Кадгар, поднимая шелковую ткань, которая была на пьедестале, выставляя красное зелье и черное зелье. – Я представляю всем Зелье Вулкана и Зелье Призрака.

– О боже мой...

– Это действительно Зелье Вулкана и Зелье Призрака?

– Как они могли появиться в городе Тысячи Парусов?!

Кадгар еще не успел закончить, когда все вокруг пришло в смятение. Если сказать, что аукцион за Заклинание Разрушителя Ада и Рыбьего Жира Красное Пламя вызвал переполох, тогда то, что вызвали эти два зелья, можно было назвать настоящим взрывом.

Большинство людей, присутствовавших на Аукционе Черного Рога, были очень образованы, так как же они могли не знать о знаменитом Зелье Вулкана и Зелье Призрака?

На самом деле, все было не так просто, как казалось.

Эти два зелья, приближающиеся к уровню Мастера Алхимика, уже стали легендарными в сердцах этих людей. Зелье Вулкана, способное заставить ману взорваться подобно вулкану, могло позволить Великому Магу мгновенно достичь сферы Высшего Мага... Зелье Призрака, способное превратить тело в ничто, делало человека невосприимчивым к травмам... Эти два зелья, можно сказать, были на пике области Великих Алхимиков. Любой Великий Алхимик,

овладевший этими двумя зельями, мог бы стать Мастером Алхимии.

Более того, Великий Алхимик, достигший такого уровня, не стал бы смешивать эти зелья опрометчиво, во-первых, потому что материалы были непомерно дорогими, что мешало многим Великим Алхимикам их позволить себе, а во-вторых, потому что эти два зелья требовали много времени и усилий для создания. Обычно на составление одного уходило от дюжины дней до месяца. Если что-то пойдет не так, время и деньги будут потрачены впустую.

Появление любого из этих двух зелий привлечет бесчисленные силы, и все без колебаний опустошат свои сундуки, чтобы получить их.

И теперь оба зелья появились одновременно.

Могли ли внезапно появиться два Великих Алхимика с потенциалом стать Мастерами Алхимиками, которые появились в одно и то же время в городе Тысячи Парусов? Или это был один и тот же человек?

– Я думаю, что все должны чувствовать себя странно... Если это два зелья, почему они продаются вместе? – Кадгар сказал и бессовестно замолчал, создавая напряжение. Он подождал, пока все сядут на свои места, и неторопливо продолжил, – Причина в том, что эти два зелья были приготовлены одним и тем же человеком.

Один и тот же человек!

Шок, вызванный этим ответом, был не меньше, чем первоначальный шок от того, когда люди увидели эти зелья. Приготовить одно из них было невероятно трудно, и все же кто-то действительно сделал оба? Что это было? Этот человек просто намеренно пытается шокировать людей?

– Но я могу сообщить всем, что этот будущий Мастер очень молод, намного моложе, чем вы себе представляете...

Кадгар сказал это и умолк. И сколько бы его ни упрашивали, он ни за что не соглашался сказать еще хоть слово. Старый лис вроде Кадгара знал, что ему следует говорить, а что нет.

Сказать, что оба зелья сделал один и тот же человек, было прекрасной идеей, так же, как и подразнить их молодым возрастом. Оставалось только поднять цену на зелья, придав им определенный аромат. Он столкнется с проблемами, если скажет еще что-нибудь. Ему с большим трудом удалось сблизиться с Магом Мерлином раньше, чем Башне Мудрецов, но до того, как он установил прочные отношения, Кадгар не стал бы выставять этого будущего Мастера Алхимика на всеобщее обозрение. Это было бы контрпродуктивно...

Яркое и безжалостное представление Кадгара вызвало всеобщий интерес...

Два зелья, бесконечно близкие к области Мастера Алхимика и смешанные одним и тем же человеком, Кадгар действительно создал жестокий финал для этого аукциона!

Сам Кадгар был Великим Алхимиком, очень талантливым. Ему было всего 40 лет, когда он вступил в царство Великих Алхимиков, и теперь, когда даже Кадгар сказал «моложе, чем вы себе представляете», чтобы описать таинственного Алхимика... Насколько же молод был этот алхимик, составивший зелья?

35 лет? Может быть, даже 30 лет? Еще моложе?

Одна только мысль о том, что это может быть так, заставила всех в зале онеметь.

Все эти люди, сидевшие в аукционном зале, были не простыми персонажами. Здесь не было недостатка в лидерах крупных сил. У них самих было много Алхимиков, так как же они могли не знать, как трудно воспитывать талантливого Алхимика?

<http://tl.rulate.ru/book/20854/681943>